

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ

БОЕВИК

Юрий Иванович

**БРАТ
ИМПЕРАТОРОВ**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И21

Оформление серии *С. Шикина*

Серия основана в 2005 году.

Иллюстрация на переплете *Г. Дзямко*

Иванович, Юрий.
И21 Брат императоров : [роман] / Юрий Иванович. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Русский
фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-95423-0

Легендарный Отец императоров, наш современник Семен Загребной, вместе с женой-демонессой заброшен на Пятый уровень Эфира — мир, считающийся непригодным для обитания разумных существ. Взрослые дети Семена давно считают его погибшим и оплакивают его. Они даже не подозревают, что отец не только сумел выжить, но и существенно увеличил семью! Ведь демонесса нарожала ему еще четверых детей. И самый старший из них, двадцатилетний полудемон Дмитрий, изо всех сил ищет выход из непредсказуемого, населенного кошмарными монстрами Пятого уровня...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Иванович Ю., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-95423-0

Глава 1

РИСКОВЫЕ ПРИЯТЕЛИ

Вот оно, самое большое для них развлечение! Отяжелевший от обжорства, расслабившийся монстр замер с раззявленной пастью под вялотекущим водопадом из тяжелого тумана, состоящего из алой травяной сукровицы. Точнее, под сукропадом.

Искривленный ствол дерева — в щель! Налечь всем телом!

— Помогай! — эта команда уже для Отелло, или Чернявого, разумного черного пса, который готов на все ради друга, приятеля и названного брата.

Отелло и рад стараться, своим массивным телом заваливаясь на импровизированный рычаг. Здоровенный валун качнулся, готовый вот-вот рухнуть прямо в конечный пункт сукропада. Но тут в потоке мелькнуло тело очередного ежа, и Дим притормозил слаженные действия:

— Стоп! Замри! — Команда была выполнена, но громадные глазищи приятеля уставились на парня в некотором недоумении. Мол, чего это мы? Забавы не будет?

— Нет, сейчас продолжим...

Очередной хруст, чваканье — и вот пасть снова готова к ловле зазевавшейся пищи. Главное, самим вниз в этот момент не свалиться, но твердь под ногами вроде не сминается, не оползает и не растворяется. Значит, можно стоять, не смещаясь на соседний участок.

Дразнить джонла всегда опасно. Эта громадная тварь, с наибольшим удовольствием питающаяся крупными, метровыми в диаметре ежами, может в порыве бешенства сотрясать фундаментальные пещеры, ломать опорные сталактиты со сталагмитами, а то и уничтожить своими рогами и бивнями практически любого местного монстра.

Да и само поедание ежей, с костяными колючками до полуметра, выглядело настолько мерзостным и отталкивающим, что хотелось убраться из этого места как можно быстрее. Вот очередной еж катится по туманному желобу, не ведая об опасности. А в следующий момент гигантская пасть джонла уже схлопывается с противным скрежетом и хрустом, перетирая иглы в муку, хотя те настолько прочны и остры, что их можно использовать вместо мачете или лезвия для косы.

Затем несколько жевательных движений, завершающихся глотательными движениями, и желанный деликатес проталкивается в бездонное брюхо бочкообразного монстра. А опустевшая пасть вновь поднята вверх и раскрыта в ожидании очередного ежа, куда-то спешащего в своей вечной миграции.

Как раз в этот момент и начинается самая потеха. Вновь два тела наваливаются на рычаг, и замерший в неустойчивой позиции валун срывается вниз. Причем он лишь немного больше по размерам, чем еж, что не позволяет твари, позабывшей о бдительности, вовремя рассмотреть подмену. Глухой удар! Скрежет! Хруст крошащихся зубов и скрипящего от страшного давления камня. И рев смертельно обиженного чудовища! Бешеный рев, от которого внутренности сворачиваются и мышцы отказываются повиноваться.

Да только Дим и Отелло ко всему привычны. Посмеиваясь и порывая от плещущего в крови адреналина, они уже мчались на максимальной для себя скорости

по правому берегу сукротока. А на глухие удары, рев и сотрясения грунта у себя за спиной внимания почти не обращали. Ожидали, что джонл их в покое не оставит, а потому путь отступления наметили идеальный.

Преследователь разворотил своим телом устье сукропада, проломил на нижнем уровне опоры верхнего слоя, гигантскими прыжками взобрался наверх и теперь мог прекрасно рассмотреть спины своих обидчиков, скормивших ему гранитную глыбу. Ну и, наверное, готов был мчаться за ними до победного конца.

Вот только ум как таковой у данного обитателя Эфира как бы отсутствовал. А врожденные инстинкты не могли заменить банальной сообразительности. И когда бегущие впереди фигурки неожиданно легко промчались мимо представителей многочисленного семейства зёмерей, джонл тоже не стал останавливаться. Тем более что расстояние до беглецов значительно сократилось.

Зёмерь, громадный переливающийся каток-диск первородной силы, тоже одна из самых живучих тварей Пятого уровня. В одиночку она с колючим бочкообразным монстром не справится, но вот с семейством да стоя на защите подрастающего потомства... О! То еще получилось побоище. Пусть и кратковременное.

Джонл прорвался только потому, что не стал останавливаться. Хотя из его бронированного тела и вырвали громадные куски плоти, сломали несколько шипов, рог и один бивень. А не остановился для сражения потому, что главное его оружие, пасть, оказалось выведено из строя.

Озлобленный рев стал тоньше и постепенно перешел в визг. Оглянувшийся Дим озадаченно фыркнул:

— Несется к нам, скотина!.. Сворачиваем ко второй прóте!..

Прóтей он для краткости называл застывшие протуберанцы растительной живицы, которая выплески-

валась из щелей между сходящимися массивами пещер. Случалось такое редко, только при попадании между массивами резинового облака. Оно состояло из упругой древесины, которую отец чаще называл каучук, и при огромном давлении взрывалось. Но вот именно при взрыве плещущие в стороны протуберанцы так быстро остывали в розоватом тумане обычного иггриса, что становились прочней, чем древесина редко растущих гигантских деревьев. И порой торчали во все стороны от массивов, медленно плавающих в туманных течениях. Опадали они и тонули в иных потоках только после отторжения пещер друг от друга и размокания в иных ядовитых туманах.

Вот сейчас парочка друзей и свернула резко к одному из таких застывших отростков. Домчалась до его основания, быстро по нему пробежала до самого кончика, подхватила лежащие там арбалеты и застыла, с интересом и безбоязненно рассматривая приближающегося преследователя. А тот, не снижая скорости, попытался скакнуть вверх, разевая при этом свою огромную пасть. Но так и пролетел гораздо ниже своих обидчиков на добрых пять, а то и шесть метров.

Приземлился вообще неудачно, пропоров кожу на брюхе об острия торчащих вверх кристаллов зеленой соли. Но сразу же вскочил, не обращая внимания на новые раны, развернулся и собрался прыгать повторно. Только вот, сделав пару шагов, сразу же значительно просел в сыпучем песке, который пятном раскинулся как раз под оконечностью протуберанца.

— Ну вот, все точно рассчитал! — не удержался Дим от хвастовства.

— Гы-ы? — Чернявый указал мохнатой лапой в ту сторону, откуда они только что примчались. Там показался выкатившийся из-за валунов земерь, самый крупный из потревоженного семейства и наиболее разозлившийся.

— А что ты хотел? — нисколько не смутился парень. — Их там раньше столько не было. Да и мы с тобой решили, что джонл их всех порвет.

— Ух-ух-ух! — это закадычный товарищ по играм и развлечениям так смеялся. Понимал он много, имел высшее образование, а вот укорить в нечестности мог только так.

— Ладно, ладно, не мы, а я ошибся. Просчитался с уничтожением семейства земерей. Да и валун мы слишком большой скинули... Глянь, как пасть этой скотине повредили... Но в любом случае нам ничего не грозит. Пока...

— Гу-гу? — ирония тоже была присуща здоровенному псу, как его квалифицировала мама Люссия. Правда, отец пытался отнести Отелло к другому классу разумных и упорно называл его каким-то орангутангом. Только вот Диму, его сестрам и брату это было как-то все равно. Пусть хоть медведь, скрещенный с жирафом, главное, что свой, почти родной и давно воспринимаемый как член семьи.

Сейчас этот иронизирующий родственник утверждал, что и здесь задерживаться не стоит. Средство для ухода имелось: две прочные веревки из лиан, уцепившись за которые можно было сместиться очень далеко, на твердь одной из пещер, зависшей над озером из едких кристаллов. Там уже точно ни один из преследователей парочку друзей не достал бы.

Только вот сама привязка лиан, заводка их на протью, с последующими испытаниями и подгонкой, заняли столько времени, что возиться с этим повторно было бы глупо. Запасной выход всегда мог пригодиться повторно. И Дим попросил:

— Не спеши! Спрыгнуть всегда успеем, а вот подразнить тварей надо обязательно. Может, все-таки они

взбесится, передерутся да издохнут? — но сам левой рукой все-таки ухватился крепко за свою лиану.

— Не-е! Не-е! — не соглашался пес. Еще и головой лохматой мотал отрицательно.

— Да и мои новые огоньки надо попробовать. Ты ведь сам давно требуешь испытаний. А где мы еще живых существ отыщем, да еще в такой удобной позиции?

Морда приятеля искривилась в страшном оскале, что считывалось знатоком мимики как сомнение. Поэтому Дим продолжил уговоры, тыча правой рукой в сближающихся монстров:

— Сейчас они передерутся. Джонл, конечно, победит. Но и сам получит несколько ран. Совсем силы потеряет, но разумом взбесится окончательно после моих огоньков. Так и будет топтаться под нами, пока его в зыбучие пески не засосет.

— Хм! — подобное хмыканье получалось у Отелло идентично отцовскому и могло означать что угодно. От «Ну ты и лопух, дружище!» до «Уважаю твой достойный выбор!».

Но теперь уже оба приятеля старались не упустить малейшей детали намечающейся схватки. Наверное, потому и смогли рассмотреть все странности и объяснить впоследствии неожиданности произошедших действий.

Бочкообразный джонл шел вперед очень медленно, покачивая с угрозой оставшимися рогами и бивнями. При этом рычал как-то слишком утробно и витиевато. Дискородный земерь тоже не рвался в драку, накачиваясь по чуть-чуть и грозно посвистывая своим предварительным инфразвуковым оружием.

Тем более странными стали их последующие действия. Джонл опустил свою громадную башку максимально вниз и стал пятиться. При этом свой широкий зад словно специально поднял вверх. Тогда как земерь стал прокручиваться на месте.

— Гы-ы? — не удержался от озадаченного восклицания пес.

— Да и я ничего понять не могу, — согласился с ним парень. — Первый раз такие игрища вижу.

— У-у? — мохнатая лапа указала в сторону поворота, из-за которого и появились монстры.

— Если оттуда сейчас все семейство покажется, тогда все понятно. Но это вряд ли, прятаться или сидеть в засаде этим живым спиралям не присуще. Значит, «бочка» хитрит... А так как он заведомо сильнее, даже раненый, то надо ему изначально «помочь», подравнять шансы сторон, как говорит отец. Ха-ха! Вот я сейчас и...

На его правой ладони появился и стал насыщаться пламенем яркий огонек.

Чуть позже замерь, крунувшись на месте и ударив визгом, покатился вперед, резко набирая скорость. А джонл так и замер в странной для отражения атаки позиции.

Но парень этим и воспользовался, метнув огонек с точностью истинного снайпера. Да разве можно промахнуться, если мишень настолько громадна? Вот огонек, или, как его чаще называли родители Дима, файербол, так и влетел в клоачное отверстие, зияющее прямо под задраным вверх коротким, но массивным хвостом.

За мгновение до того, как раскаленный сгусток первородного огня стал прожигать плоть, атакующий замерь ударился о грунт и подскочил. Высоко подскочил, вполне достаточно, чтобы, приземляясь, ударить в отключенный зад своего противника, затем и от него оттолкнуться, как от трамплина, и в результате таких кульбитов всем телом удариться о кончик протуберанца. Того самого, на котором застыли оба приятеля.

Только вот вовремя, пусть и по совсем иным причинам, запущенный файербол спутал все коварные планы монстров. Джонл с ревом боли резко присел, одновременно с этим задирая голову вверх. И как раз

феноменально точно полоснул рогом по энергетическому корпусу пролетающего над ним земеря. Теперь уже оба монстра ревели, скрипели, визжали и свистели от боли. Первый тер задом по грунту, сдирая куски прожженной плоти, а второй пытался встать на ребро в том самом пяточке сыпучего песка.

— О-о-о! — весьма многозначительно протянул Отелло, подкрепляя свою насыщенную речь ударами сжатой лапы по собственному лбу. В данном случае про него можно было бы сказать: «Разболтался!» Но уж слишком много всего хотелось высказать. И про своевременность запущенного огонька. И про немалый риск того, что не прыгнули отсюда своевременно. Но самое главное: удивляла невероятная сообразительность и координация действий обычно непримиримых врагов. В данной ситуации четко прослеживалась умственная деятельность, не присущая диким тварям Эфира. Они явно поняли, кто здесь озорует, заключили временный союз и весьма разумно попытались уничтожить своего настоящего врага.

Вот это больше всего и поражало.

— Если честно, Отелло, то и я глазам не верю! — признался ошарашенный Дим. — Такого не бывает! Расскажу родителям, ни за что не поверят!

— Э-э! — возразил приятель и ударил себя кулаком в грудь. Мол, я подтверждаю!

— Ага! Ты уже недавно пытался меня поддержать, — напомнил парень. — Так веслом от матери получили оба. И ты первый же, как трус, сбежал.

— Мм... Ма! Угу-ус! — пес даже обиделся на такое обвинение. Дескать, твою мать даже отец боится, куда уж мне против нее рыпаться.

И опять одной лапой ткнул в сторону тварей, а второй еще крепче ухватился за натянутую лиану. Теперь он настойчиво приглашал покинуть это опасное место. И были причины. Джонл развернул свое бочкообраз-

ное тело, приблизился к пятну песка и, задрвав голову, рассмотрел хорошенько своих обидчиков. Затем окинул маленькими глазками весь протуберанец, угрожающе взревел и умчался к массиву пещер, откуда и торчал окаменевший отросток. А там с ходу стал его крошить не только рогом, но и бивнем.

Получалось не очень, но весь протуберанец затрясся и задрожал, словно тонкая веточка или изогнувшийся до предела ствол алого бамбука.

И что самое интересное, вставший на ребро зéмерь застыл на месте. Его диагональные круги задвигались, заискрились, показывая, что плоть видит пищу и готова к ее приему.

— Вот же редиски! — зафыркал парень с возмущением. — Это с какой стати они так поумнели, что вместе охотиться стали?!

— Мы-ы? — засомневался приятель в своем праве ходить на охоту.

— Сравнил! Мы-то с тобой не звери! Мы-то с тобой — разумные создания!

— Гы-ы? — Лиана еще больше натянулась.

— А вот когда прб́тя обломается, тогда и полетим, куда нам надо. Пока посмотрим, как этому наглomu диску по кумполу достанется.

— Ре-е! — Псу очень нравилось иномирское ругательное выражение, которое часто выкрикивал отец его лучшего приятеля. Хотя ни он, ни сам приятель понятия не имели, что собой представляет некий овощ и почему он настолько ругательный. К тому же иные неведомые им овощи тоже часто употреблялись в Пятом вместо ругательств.

— Правильно! Настоящие редиски! И хрен бы им в тыквы! — последнее выражение понималось так: некие замороженные сосульки воды вопьются в состоящие из овощей мозги.

— Угу!

Протуберанец уже опасно поскрипывал и раскачивался, когда сработала заранее намеченная ловушка. Правда, попалась в нее совсем иная тварь, зато как эффектно и с какими приятными последствиями. Стоявший на ребре земерь, оцепеневший в предвкушении добычи, увлекся настолько, что не заметил, как погрузился вzybучий песок почти на треть своего корпуса. А когда осознал себя в плену, задержался и заверещал, словно паровозный свисток. Земери всегда так делали в моменты паники или перед смертью, и отец сравнивал их с подбитым паровозом.

Как паровоз выглядит и почему дышит паром, отец объяснял, рисовал и подробно рассказывал. Но из двух приятелей принцип движения горы из железа понял только пес, уверенно кивавший после вопроса: «Так вы поняли?» Дим же, чувствуя себя ущербным, так ничего и не понял.

Разве что сейчас предположил чисто философски:

— Даже паровозные свистки не хотят умирать...

Затем опять произошло крайне необычное явление. Услышав визг своего временного (или все-таки постоянного?!) союзника, джонл на всей скорости устремился на помощь. Потому что такой туше, несмотря на общий вес и габариты, толстые подушки на лапах помогали проскакать даже огромные поля зybучих песков. Конечно, если не стоять на месте, любясь этими полями и ожидая вырастания там цветочков.

И если не быть раненым.

И если не пытаться вытолкать на безопасное место иную, довольно громоздкую тушу.

А джонл пытался! И очень старался при этом! Можно сказать, действовал с самым крайним, истинным самопожертвованием.

Скорей всего у него и получилось бы спасти союзника и самому выбраться. Но он совсем забыл про главных инициаторов всего этого безобразия. А внимательно присматривающийся с высоты Дим, уже приготовив очередной «огонек», приговаривал:

— Сейчас, сейчас, мы тебе опорную ножку-то подрежем... Только вытяни ее как полагается... — Еще и приятеля успокаивал: — Не переживай, у меня силенок еще на один такой файербол останется, не пропадем! Да и арбалеты еще не использовали. Ну... О!

И сгусток пламени ударил в переплетение сухожилий на правой задней лапе бочкообразного монстра. Вовремя! Лапа сразу перестала слушаться, перекосилась в судороге, и тяжеленное тело именно с той стороны стало проваливаться в песок. Земерь тоже не сумел выбраться, уже самостоятельно пытаюсь опереться на круп своего опрометчивого союзника.

Через триста ударов сердца все еще шевелящийся на глубине песок стал выравниваться на поверхности и темнеть от равномерно распределяющейся в нем влаги.

Приятели переглянулись и стали выпутывать слегка онемевшие конечности из петель свитой из лиан веревки.

— Уф! — выдохнул Чернявый. — Угу-ус!

— Да уж, — согласился с ним парень. — Хоть мы и знатно повеселились, но отцу все придется рассказать. Слишком оно все странно и загадочно происходило... И опасно!.. Только это... надо постараться, чтобы матери при этом не было. Уловил?

— Э-э! — очередной удар по могучей груди утверждал: «На меня можешь положиться во всем!»

И друзья-приятели поспешили в сторону массивов с пещерами.